

Международно-правовые регулирования проблемы защиты окружающей среды от радиоактивного загрязнения

Парамузова О. Г.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: paramuzova-og@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на рассмотрение актуальных международно-правовых проблем экологического и ядерного права. В рамках настоящей статьи особый акцент делается на том, что в современной межгосударственной системе требуется новая кодификация норм общего международного права, а также инициация процесса регионального правотворчества.

Цель. Найти поиск путей решения проблем защиты окружающей природной среды от радиоактивного загрязнения в контексте повышения эффективности механизма международно-правового регулирования в эпоху современных международных отношений.

Задачи. Определить актуальность и специфику современных проблем предотвращения ядерного ущерба окружающей среде, оценить угрозы и вызовы международному миру и безопасности в контексте недопустимости радиоактивного загрязнения окружающей среды, рассмотреть основные международно-правовые акты в данной сфере правового регулирования с целью оценки оправданности их применения, выработать предложения по вопросам дальнейшей кодификации норм международного права в контексте ядерного нераспространения в широком смысле, определить необходимость качественного обновления международного правосознания в контексте недопустимости применения ядерного ущерба планетарной среде, оценить перспективы эффективной работы международно-правового механизма мирного использования атомной энергии с целью недопустимости ее переключения на военные цели, выработать предложения по поводу совершенствования международного правоприменения в XXI в.

Методология. В рамках настоящего исследования с помощью методов изучения нормативно-правовых актов и международно-правовых доктрин, а также контент-анализа выявлены особенности функционирования механизма международно-правового регулирования в сфере охраны окружающей среды от радиоактивного загрязнения.

Результаты. В ходе исследования автор приходит к выводу, что в свете сегодняшних угроз и вызовов необходимо попытаться выработать юридически значимые пути выхода из кризиса, связанного с решением международно-правовых экологических проблем предотвращения ядерного ущерба, а также ликвидации и снижения негативных последствий его влияния на состояние окружающей природной среды. Одним из оправданных способов решения данных проблем представляется реформирование международного правосознания в целом и в сферах международного экологического права и ядерного права в частности. В современной межгосударственной системе, как представляется, требуется новая кодификация норм общего международного права, а также инициация процесса регионального правотворчества.

Выводы. Подводя итоги проведенного исследования, автор статьи дает обоснования своих выводов и заключений по поводу разрешения указанных проблем в данной сфере международно-правового регулирования. В частности, в статье детерминируется справедливость утверждения о том, что в контексте современных угроз и вызовов международному миру и безопасности в XXI в. особую значимость должно приобрести качественное обновление международного правосознания, его обогащение и подпитка новыми научными идеями и продуманными концепциями, способными

вывести международное право из кризиса, поскольку существующее на сегодняшний день правосознание не отвечает современным реалиям и, опираясь на него, крайне сложно будет обеспечить эффективность слаженной работы международной межгосударственной системы.

Ключевые слова: радиоактивное загрязнение окружающей среды, международное и национальное правосознание, угрозы и вызовы международному миру и безопасности, ядерное нераспространение, международно-правовая ответственность, повышение эффективности механизма международно-правового регулирования

Для цитирования: Парамузова О. Г. Международно-правовые регулирования проблемы защиты окружающей среды от радиоактивного загрязнения // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 109–119.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-109-119>

International Legal Regulation of the Problem of Protecting the Environment from Radioactive Contamination

Olga G. Paramuzova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

e-mail: paramuzova-og@ranepa.ru

ABSTRACT

This article deals with modern actual international legal problems of ecological and nuclear law. In the frames of conducted research the special emphasis was made on, that in the modern interstate system is required a new codification of common international law norms, as well as initiation of the process of regional rulemaking.

Aim. The main intention of research is search for solutions the problems protecting the environment from radioactive contamination in the context of increasing the effectiveness of the mechanism of international legal regulation in the epoch of modern international relations.

Tasks. To determine the relevance and specificity the actual international legal problems of protecting the environment from radioactive contamination in the context of increasing the effectiveness of the mechanism of international legal regulation in the 21st century.

Methods. Within the framework of this study, using the methods of studying normative legal acts and international legal doctrines, as well as content analysis, the features of the functioning of the mechanism of international legal regulation in the field of environmental protection from radioactive contamination are revealed.

Results. During the study, the author concludes, that in the light of today's threats and challenges, it is necessary to try to develop legally significant ways out of the crisis associated with solving international legal environmental problems of preventing nuclear damage, as well as eliminating and reducing the negative consequences of its impact on the state of the natural environment. One of the justified ways to solve these problems is the reform of international legal consciousness in general and in the areas of international environment law and nuclear law, in particular. In the modern interstate system, it seems that a new codification of the norms of general international law is required, as well as the initiation of a process of regional law-making.

Conclusion. Summing up the results of the study, the author of investigation gives his findings and conclusions regarding the resolution of these problems in this area of international legal regulation. In particular, the article determines the validity of the assertion that in the context of modern threats and exports to international peace and security in the 21st century, a qualitative renewal of international legal consciousness, its enrichment and nourishment with new scientific ideas and well-thought-out

concepts that can bring international law out of crisis since the legal consciousness that exists today does not meet modern realities and, relying on it, it will be extremely difficult to ensure the effectiveness of the well-coordinated work out of international interstate system.

Keywords: international safety, national and international legal consciousness, international legal responsibility, increasing the effectiveness of the mechanism of international legal regulation, nuclear contamination of environment, nuclear non-proliferation, threats and challenges to international peace and security

For citing: Paramuzova O. G. International Legal Regulation of the Problem of Protecting the Environment from Radioactive Contamination // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 109–119. (In Rus.)

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-109-119>

Введение

Современное состояние окружающей среды вызывает серьезную озабоченность у всего международного сообщества. Необходимость решения экологических проблем — одно из приоритетных направлений дальнейшего развития и совершенствования международного права. От того, насколько успешно будет развиваться международно-правовая мысль, насколько детерминированным будет международное правосознание в природоохранительной сфере, настолько более продуктивным представляется процесс дальнейшей кодификации международного экологического права. В рамках настоящего исследования мы отнюдь не претендуем на всеобъемлющий охват и изучение всего комплекса экологических проблем современности, да это и вряд ли возможно, учитывая их глубину и многогранность.

Особую тревогу, на наш взгляд, вызывает проблематика недопустимости радиоактивного ущерба и предотвращения радиоактивного загрязнения планетарной среды [6; 10]. Данная тема не только важна, но и крайне актуальна в контексте современных угроз и вызовов международной безопасности на универсальном и региональном уровнях и особенно в условиях специальной военной операции. Речь идет не только о возможности причинения радиоактивного загрязнения окружающей среде при совершении диверсий на АЭС и других атомных объектах, террористических актов с использованием радиоактивных веществ и ядерных материалов, о создании грязных бомб, но и о маловероятной, однако, все же существующей возможности применения ядерного оружия великими державами.

Помимо военных аспектов защиты окружающей среды от радиоактивного загрязнения, крайне актуальной является также проблема так называемой «экологичности» мирного атомного комплекса. Особую озабоченность вызывают участвовавшие в последнее время акты противоправного вмешательства в процесс функционирования атомного энергетического комплекса. Речь идет об актах так называемого «экологического терроризма», к сожалению, имеющих место быть на территории Запорожской АЭС.

Концепция ядерного нераспространения и ее трактовка в контексте непричинения ядерного ущерба в современных условиях международных отношений

Злободневность и широкомасштабность проблем настоящего исследования требуют выработки новых подходов для их решения. На наш взгляд, успех в достижении поставленной цели и выполнении обозначенных задач может быть достигнут сквозь призму концепции ядерного нераспространения в ее современной трактовке, а именно в широком ее понимании. Новый подход к проблеме ядерного нераспространения должен быть нацелен на предотвращение любых негативных последствий использования атомной энергии [10], в том числе и на снижение рисков вирулентного воздействия на глобальное состояние окружающей природной среды¹.

¹ Парамузова О. Г. Ядерная безопасность в условиях современного международного правопорядка. СПб., 2006. С. 39–45.

Широкое понимание ядерного нераспространения предполагает комплексное рассмотрение ядерных угроз различного уровня и характера происхождения. Связующим звеном здесь выступает общая направленность всех мероприятий по обеспечению ядерной безопасности. Главной целью режима ядерного нераспространения в широком смысле является предотвращение ядерного ущерба в любом его проявлении, будь то применение ядерного оружия, вредное воздействие на человека радиационного облучения и ионизирующего излучения, аварии на ядерных объектах с радиологическими последствиями или радиационное загрязнение окружающей природной среды. Теоретико-правовой основой для широкого понимания ядерного нераспространения должна стать концепция ядерного нераспространения в контексте всеобъемлющего подхода к международной безопасности. Действенность и целесообразность практического применения названной концепции может быть подтверждена целым рядом фактов.

Эффективность физической защиты ядерного материала в процессе мирной атомной деятельности является серьезной преградой для его незаконного захвата и последующего использования в военной или террористической деятельности.

Безопасная утилизация радиоактивных отходов, отработавшего ядерного топлива и расщепляющихся материалов, высвобождающихся в результате демонтажа ядерного оружия, является гарантией того, что такие материалы не попадут в незаконное владение и использование, а также не послужат причиной радиационного загрязнения окружающей среды.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г.¹, направленный в первую очередь на недопущение проведения испытаний ядерного оружия с целью его дальнейшего совершенствования, налагает запреты на любые испытательные взрывы.

Решение проблемы ядерного нераспространения в широком смысле зависит от принятия совместных усилий всеми государствами мира. В таких условиях как никогда возрастает роль международного права в контексте всеобъемлющего подхода к международной безопасности.

Один из главных вопросов, стоящих перед человечеством при выявлении перспективных направлений применения энергии атомного ядра, очевидно, связан с оценкой и сопоставлением позитивных и негативных факторов ее воздействия на общее состояние планеты Земля [10].

Ввиду того представляется весьма целесообразным определить степень безопасности атомной энергетики по сравнению с другими доминирующими источниками энергии, в условиях нормальной эксплуатации атомных объектов, максимально снижающих или сводящих к нулю вероятность ядерных аварий или радиационных аварийных ситуаций, а также в условиях, исключающих ядерное распространение в широком смысле [Там же].

Осознавая глубину данных проблем, требуется задействовать различные ресурсы (внутригосударственные и международные) для их скорейшего разрешения. При этом важно подчеркнуть, что одним из способов снятия остроты данных проблем видится модернизация правовых норм на национальном и международном уровнях. Одной из целей правотворческой деятельности в указанной сфере должно стать обеспечение соблюдения пока еще не правового, а, скорее, доктринального на сегодняшний день принципа «безопасного захоронения радиоактивных отходов и обращения с отработавшим ядерным топливом». Представляется очевидным, что, во-первых, данный принцип должен стать одним из базовых принципов международного ядерного права и, во-вторых, этот принцип должен определять основную линию поведения государств и международных организаций в реализации концепции ядерного нераспространения [Там же].

Международно-правовая оценка последствий проведения ядерных испытаний на примере Семипалатинского полигона

Следующий аспект, который требует рассмотрения в рамках настоящего исследования, — экологические проблемы, существующие на территории проведения подземных испытаний ядерного оружия.

¹ Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний [Электронный ресурс] // United Nations. https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ctbt/ctbt_ph_r.pdf (дата обращения: 02.06.2023).

Учитывая тот факт, что на сегодняшний день не существует международно-правового запрета на подземные испытания ядерного оружия, ибо Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, принятый в 1996 г., до сих пор в силу не вступил, подземные испытания все еще проводятся ядерными государствами де-юре и де-факто¹.

Вместе с тем, хотя данный договор и не вступил в силу, юридически действующими являются два других универсальных международно-правовых акта, а именно: Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.² и принятый в 2017 г. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, вступивший в силу 22 января 2021 г. по истечении 90 дней после его ратификации 50 государствами. Учитывая вышесказанное, по-прежнему нет четкого юридического ответа на вопрос о легитимности подземных испытаний ядерного оружия.

Что касается фактического положения дел, то в конце XX в. на карте мира появилось государство, которое добровольно прекратило испытания ядерного оружия на своей территории. Речь идет о Казахстане и Семипалатинском полигоне. С 1949 по 1989 г. на Семипалатинском полигоне было произведено не менее 468 ядерных испытаний, в которых было взорвано не менее 616 ядерных и термоядерных устройств. В 1991 г., 29 августа, президент Казахской ССР Нурсултан Назарбаев подписал Указ «О закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона». Эта дата стала исторической для Казахстана и глобального антиядерного движения.

21 марта 2009 г. вступил в силу Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, принятый в 2006 г. Участниками Договора стали Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан³.

Заключение Семипалатинского договора окончательно закрепило запрет на проведение ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Но проблем от этого не стало меньше, они просто приобрели дополнительную сложность, связанную в том числе с проведением экологического мониторинга. Принимая во внимание особую актуальность экологических проблем в зоне Семипалатинского полигона, представляется необходимым уделить особое внимание именно этой территории [15].

Говоря о значимости принятия Договора о создании безъядерной зоны в Центральной Азии и вступлении его в силу, необходимо также отметить следующее: во-первых, безъядерная зона в Центральной Азии явилась первой подобной зоной в северном полушарии и, что крайне важно, является территорией, не имеющей выхода к Мировому океану; во-вторых, на территории данной безъядерной зоны находится Семипалатинский полигон, что усложняет осуществление мероприятий по ликвидации последствий радиоактивного загрязнения окружающей среды; в-третьих, в данном международном договоре содержатся положения, нацеленные на обеспечение экологической и радиационной безопасности и реабилитации окружающей среды; в-четвертых, особенностью данного договора, в отличие от аналогичных, является закрепленное в нем положение о заключении со всеми государствами Центральноазиатского региона Дополнительного протокола с МАГАТЭ для осуществления мониторинга состояния ядерной безопасности в рамках данной зоны; в-пятых, одним из основных нравственных принципов данного договора, получивших нормативное закрепление, стала концепция, предложенная Узбекистаном, — «Мир Вашему дому», то есть готовность, желание и возможность обеспечивать мир и безопасность в данном регионе самостоятельными усилиями государств зоны, без вмешательства извне.

Вместе с тем, не умаляя важность Семипалатинского договора, необходимо еще раз обратить внимание на то, что создание в данном регионе зоны, свободной от ядерного оружия, не решило экологических проблем и, прежде всего, в сфере причинения глубочайшего и широкомасштабного ядерного

¹ На сегодняшний день Договор подписали 185 государств. 170 из них ратифицировали Договор, в том числе три ядерные державы — Великобритания, Франция и Россия. Однако для вступления Договора в силу необходимо, чтобы его ратифицировали 44 страны, обладающие ядерным потенциалом. Это сделали 36 таких государств. Из числа стран, входящих в «список 44», Договор все еще не ратифицировали восемь государств — Египет, Израиль, Индия, Иран, Китай, КНДР, Пакистан и США. См.: Официальный сайт ООН: (<https://news.un.org>).

² Договор о нераспространении ядерного оружия от 12.06.1968 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/russian/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml (дата обращения: 02.06.2023).

³ Центральная Азия стала безъядерной [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. 20.03.2009. URL: <https://news.un.org/russian/story/2009/03/1142631> (дата обращения: 02.06.2023).

ущерба состоянию окружающей среды, причем не только в центральноазиатских государствах, но и в прилегающих к ним географических регионах.

Постановка и обоснование современных международно-правовых проблем борьбы с актами экологического и ядерного терроризма

Переходя к анализу современных проблем предотвращения экологического терроризма, а также терроризма ядерного, отметим важность для их решения действующих в настоящее время, в частности, следующих международных договоров: Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1976 и вступившая в силу 5.10.1978; Конвенция о ядерной безопасности, принятая 17.06.1994 Дипломатической конференцией, созванной МАГАТЭ в его Центральные учреждения, вступившая в силу 24.10.1996; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 59/290 от 13.04.2005 и вступившая в силу в 2007 г.¹

В соответствии с Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, «...каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Каждое государство — участник настоящей Конвенции обязуется не помогать, не поощрять и не побуждать любое государство, группу государств или международную организацию к осуществлению деятельности, противоречащей положениям пункта 1 настоящей статьи»².

Целью Конвенции о ядерной безопасности является «...обязать договаривающиеся стороны, которые эксплуатируют наземные гражданские АЭС, поддерживать высокий уровень безопасности, соблюдая установленные в ней основополагающие принципы безопасности»³.

В соответствии с Конвенцией о борьбе с актами ядерного терроризма, «...любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и умышленно использует радиоактивный материал или устройство любым образом либо использует или повреждает ядерный объект таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала»⁴.

Анализируя тексты приведенных выше международных договоров и, прежде всего, Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, можно констатировать факт наличия юридического понятия «ядерный терроризм». Что касается понятия «экологический терроризм», то в отношении него не существует международно-правового юридического закрепления.

В свете отмеченного представляется оправданным выработать четкое юридическое определение такого опасного на сегодняшний день явления, как экологический терроризм, также необходимо установить субъектный состав, закрепить вопросы ответственности за подобное противоправное поведение. Причем нормотворческая работа в этой сфере должна быть проведена как на национальном, так и на международном уровнях (универсальном и региональном). Целесообразно предпринять попытки постановки и обоснования юридически значимых путей выхода из кризиса, связанного с решением международно-правовых экологических проблем предотвращения ядерного ущерба, а также ликвидации и снижения негативных последствий его влияния на состояние окружающей природной среды.

¹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Принята резолюцией 59/290 Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml. (дата обращения: 02.06.2023).

² Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 02.06.2023).

³ Конвенция о ядерной безопасности [Электронный ресурс] // Международное агентство по атомной энергии IAEA. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/infocirc449_rus.pdf (дата обращения: 02.06.2023).

⁴ Международная Конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14.09.2005) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/mezhdunarodnaya-konvenciya-o-bor-b-2.html> (дата обращения: 02.06.2023).

Одним из оправданных способов решения данных проблем представляется реформирование международного правосознания в целом и в сферах международного экологического права и ядерного права в частности.

Отдельные аспекты реновации международного правосознания в контексте реформирования международного права в современных условиях международных отношений

В современных условиях международного правопорядка наметилась тенденция формирования нового международного правосознания¹. Об этом свидетельствует целый ряд факторов. Отметим наиболее важные из них. Во-первых, усложнился характер взаимоотношений великих держав в условиях качественного изменения глобальной картины мироустройства. Во-вторых, возобладали концепции применения силы для решения проблем политического взаимодействия государств. В-третьих, произошла диверсификация участия физических лиц в международных правоотношениях. В-четвертых, происходит подмена понятий при идентификации определенных юридически значимых действий субъектов международного права в геополитической системе современного мироустройства. В-пятых, появляются новые научно-теоретические концептуальные разработки в контексте качественного анализа эффективности функционирования межгосударственной системы. В-шестых, изменился подход к решению проблем реализации международно-правовой ответственности, а также целесообразности и адекватности наложения санкций на субъектов международного права. В-седьмых, в современных условиях усиления манипуляции общественным сознанием на национальном и международном уровнях особую угрозу миру и безопасности представляют и в ближайшем будущем будут представлять еще в более сильном качестве информационные войны.

Делая акцент на оправдание существования данной концепции, надо обратить внимание и на то, что, во-первых, процесс модернизации международного правосознания идет как на универсальном, так и на региональном уровнях, во-вторых, этим процессом охвачены все отрасли международного права, в том числе и международное экологическое и международное ядерное право. Следовательно, требуется констатировать взаимосвязь и взаимовлияние процессов реновации международного правосознания в сфере охраны окружающей среды и реформирования международного экологического и ядерного права в современную эпоху развития международных отношений.

Говоря о реновации международного правосознания, не стоит забывать о том, что национальное (внутригосударственное) правосознание также находится в поле действия процесса его обновления. Национальное правосознание, как известно, одна из составных частей национальной правовой системы, другими элементами которой являются: национальные правовые нормы, закрепленные в легитимных в каждом конкретном государстве источниках права в формально-юридическом смысле, то есть действующим в стране позитивном праве; а также сложившиеся в конкретном государстве правовые отношения, объективно детерминированные условиями политического и правового развития данного государства.

Политика и право современных государств претерпевают значительные изменения, детерминация которых напрямую связана с трансформацией социальных отношений и связей как внутри отдельных государств, так и на международной арене. Очевидно, что в настоящее время происходит процесс реновации национального правосознания, подпитка которого, несомненно, связана с переосмыслением международно-правовых ценностей и качественным обновлением международных философских и теоретико-правовых концепций. Мало того, этот процесс претендует быть долгоиграющим.

Очевидно, что современное международное право, развитие которого связывают с продолжающимися в обществе процессами глобализации, с одной стороны, и с процессами интеграции, с другой,

¹ Парамузова О. Г. К вопросу философского осмысления международного права в условиях современных реалий международных отношений // Актуальные проблемы международного права в современных геополитических условиях. Материалы научной конференции. СПб., 2020. С. 140–150.

представляет сегодня качественно иную правовую систему, чем та, которая была создана после Второй мировой войны. Естественно, Устав ООН 1945 г., как его справедливо называют «действующая международная конституция», никто не отменял. Однако вряд ли у кого возникают сомнения о том, что диверсификация системы международных отношений в XXI в. требует серьезно задуматься над тем, какие нормы *jus cogens* должны быть незаменяемыми регуляторами международных отношений в контексте нарастающей амбициозности великих держав и все чаще встречающегося в практике международных отношений правового нигилизма, а также утраты доверия международного сообщества к ценностям общего международного права.

В современной межгосударственной системе, как представляется, требуется новая кодификация норм общего международного права, а также инициация процесса регионального правотворчества. Конечно, неизбежны вопросы: насколько глубокими и широкомасштабными должны быть изменения действующего международного права; не пострадают ли при этом его общепризнанные нормы; не понизится ли вера в необходимость и целесообразность существования международного права, поскольку его императивные нормы могут быть в той или иной мере изменены и приспособлены к современным геополитическим условиям.

На наш взгляд, решение подобных вопросов возможно следующим образом: во-первых, любые изменения императивных норм международного права должны вноситься только международным сообществом государств в целом и приниматься в той форме, в которой были приняты исходные нормы *jus cogens*; во-вторых, о каких бы жизненно важных юридически детерминированных изменениях не шла речь, всегда необходимо руководствоваться правилом «золотой середины»; в-третьих, важно помнить о том, что реновация международно-правовых норм обязательно скажется на модификации современных национальных правовых систем в целом, а также на реновации национального правосознания, что неизбежно осложнит характер взаимодействия людей в социуме в рамках конкретного государства; в-четвертых, при внесении каких-бы то ни было изменений в действующее общее международное право не стоит сбрасывать со счетов, что, помимо международных договоров, источниками регулирования отношений субъектов международного права являются также международно-правовые обычаи, а также некоторые акты международных организаций и международных конференций; в-пятых, требуется констатировать, что в последние годы очень важную роль в качестве регуляторов международных отношений начинают приобретать судебные прецеденты и административно-регламентационные акты международных организаций, которые, по мнению ряда авторов, могут претендовать на качество источников международного права.

Заключение

На основе проведенной нами исследовательской работы можно прийти к следующим заключениям.

1. Решение правовых проблем в сфере международной экологической безопасности в целом и в области предотвращения ядерного ущерба окружающей природной среде в частности возможно только в условиях многополярного мира, поскольку сложность и многообразие данных проблем настолько многоплановы и неоднозначны, что решение их внутригосударственными усилиями, стараниями стран отдельных географических регионов и государств — членов универсальных и региональных международных организаций будет очевидно недостаточно.
2. Достижение баланса интересов в сфере международной экологической и ядерной безопасности неизбежно требует проведения запланированной и продуманной работы в сфере дальнейшей кодификации норм международного права с учетом новых угроз и вызовов в сфере военного и мирного атома. Ибо такие угрозы и вызовы могут негативным образом повлиять на общепланетарное экологическое равновесие.
3. Кодификация норм международного экологического и международного ядерного права должна осуществляться как на региональном, так и на универсальном уровнях с признанием приоритета норм общего универсального международного права.

4. Базовые нормы *jus cogens* должны оставаться приоритетными при решении проблем совершенствования правового механизма международной экологической и ядерной безопасности.
5. Учитывая статус Российской Федерации как великой державы и ее, несомненно, большой вклад в дело поддержания охраны окружающей среды от радиоактивного загрязнения, необходимо привлекать нашу страну к решению региональных и универсальных проблем в данной сфере правового регулирования.
6. Принимая во внимание объективный процесс создания новых научных концепций в сфере обеспечения международного правопорядка и устранения новых угроз и вызовов, целесообразно руководствоваться и некоторыми более старыми концепциями, беспристрастно детерминированными, оправданными временем и нашедшими подтверждение на практике. Одной из таких концепций, несомненно, является модель всеобъемлющего подхода к международной безопасности.
7. В контексте современных угроз и вывозов международному миру и безопасности в XXI в. особую значимость должно приобрести качественное обновление международного правосознания, его обогащение и подпитка новыми научными идеями и продуманными концепциями, способными вывести международное право из кризиса, поскольку существующее на сегодняшний день правосознание не отвечает современным реалиям, и, опираясь на него, крайне сложно обеспечить эффективность слаженной работы международной межгосударственной системы.

В заключение анализа современных проблем в сфере недопустимости радиоактивного загрязнения окружающей планетарной среды представляется необходимым сделать вывод о том, что, несмотря на многообразие и глубину проблем в указанной области, самой сложной, пожалуй, является предотвращение ядерного и экологического ущерба в результате возможной третьей мировой войны, поскольку вероятность того, что эта война будет ядерной, крайне велика.

Видится очевидным, что предотвратить новую мировую войну и планетарную ядерную катастрофу возможно только совместными усилиями государств всего международного сообщества, что зависит в первую очередь от способности реформированного международного права адекватно реагировать на снятие остроты указанной проблемы.

Что касается качественной модификации общего международного права, которое сможет найти реальное правоприменение в практике международных отношений, то далеко не последнюю роль, на наш взгляд, должно сыграть обновленное международное правосознание, учитывающее как современные геополитические реалии, так и опирающееся на фундаментальные идеи и принципы классического международного правосознания [3].

Литература

1. Алимов Р. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии угрозам мира и безопасности [Электронный ресурс] // Офиц. сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (дата обращения: 09.06.2023).
2. Валеев Р. М. Международное экологическое право. М. : Статут, 2012. 639 с.
3. Гроций Гуго. О праве войны и мира: репринт с издания 1956 г. / под общей редакцией профессора С. Б. Крылова. М. : Ладомир, 1994. 868 с.
4. Кириленко В. П., Пиджаков А. Ю. Ядерный терроризм в современной мировой политике. М., 2004.
5. Климовская В. А. ШОС как центральный элемент Азиатской системы безопасности // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2019. Т. 2. № 11. С. 271–281. EDN: FEZFSQ
6. Кукушкина А. В. Международно-правовые аспекты экологической безопасности на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 218–225. EDN: YYRUOZ. DOI: 10.17223/15617793/450/26
7. Лукин А. В. Проблемы и перспективы развития Шанхайской организации сотрудничества: мнения экспертов // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 2 (17). С. 82–88. 2011. DOI: 10.24833/2071-8160-2011-2-17-82-88

8. Особенности международно-правового регулирования мирного использования ядерной энергии. Международное право. В 2 т. Т. 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. А. Н. Вылегжанина. М., 2020. С. 446–451.
9. *Парамузова О. Г.* Проблемы запрещения ядерных испытаний в современных условиях (международно-правовые аспекты). Высшая школа: научные исследования. Материалы межвузовского международного научного конгресса. Москва, 20 января 2022 г. С. 22–24.
10. *Парамузова О. Г.* Теоретико-правовой анализ факторов влияния атомной деятельности на состояние окружающей среды в контексте ядерного нераспространения // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2020. № 42 (3). С. 49–54.
11. *Парамузова О. Г.* Ядерная демилитаризация и нейтрализация, создание и поддержание статуса безъядерных зон (современные международно-правовые реалии) // *Polish Journal of Science*. 2021. № 42. С. 45–54. EDN: EBXTQA
12. Проблемы и тенденции правового регулирования в области мирного использования атомной энергии : монография / под ред. В. В. Романовой. М. : Юрист, 2017. 224 с.
13. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под общ. ред. А. С. Коржевского. М. : РГГУ, 2021. 604 с.
14. *Хилько А. С.* Правовая охрана окружающей среды от загрязнения радиоактивными веществами // Сборник статей LX Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 189–192. EDN: AVAAWK
15. *Якубовская Е. Я., Налибин В. И., Суслин В. П.* Семипалатинский ядерный полигон: вчера, сегодня, завтра. Новосибирск : Советская Сибирь, 2000. 129 с.

Об авторе:

Парамузова Ольга Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: olgaparamuzova@rambler.ru, paramuzova-og@ranepa.ru

References

1. Alimov R. The Role of the Shanghai Cooperation Organization in Counteracting Threats to Peace and Security [Electronic resource] // United Nations. URL: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21818> (accessed: 06.09.2023).
2. Valeev R. M. International Environmental Law. Moscow : Statute, 2012. 639 p. (In Rus.)
3. Grotius Hugo. On the Law of War and Peace: Reprint from the 1956 edition / ed. by S. B. Krylov. Moscow : Ladomir, 1994. 868 p. (In Rus.)
4. Kirilenko V. P., Pidzhakov A. Yu. Nuclear Terrorism in Modern World Politics. Moscow, 2004. (In Rus.)
5. Klimovskaya V. A. SCO as a Central Element of the Asian Security System // Bulletin of the Student Scientific Society of the State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University" [Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO "Donetskii natsional'nyi universitet"]. 2019. V. 2. No. 11. P. 271–281. (In Rus.) EDN: FEZFSQ
6. Kukushkina A. V. International Legal Aspects of Environmental Security at the Present Stage // Tomsk State University Journal [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2020. No. 450. P. 218–225. (In Rus.) EDN: YYRUOZ. DOI: 10.17223/15617793/450/26
7. Lukin A. V. Problems and Prospects of Development of the Shanghai Cooperation Organization: Expert Opinions // MGIMO Review of International Relations [Vestnik MGIMO-Universiteta]. 2011. No. 2(17). P. 82–88. (In Rus.) DOI: 10.24833/2071-8160-2011-2-17-82-88

8. Features of International Legal Regulation of the Peaceful Use of Nuclear Energy // International Law. In 2 volumes. Vol. 2 : textbook for academic baccalaureate / ed. by A. N. Vylegzhanina. Moscow, 2020. P. 446–451. (In Rus.)
9. Paramuzova O. G. Problems of Banning Nuclear Tests in Modern Conditions (International Legal Aspects). Higher School: Scientific Research. Materials of interuniversity international scientific congress. Moscow, January 20. 2022. P. 22–24. (In Rus.)
10. Paramuzova O. G. Theoretical and Legal Analysis of Influence Factors of Atomic Action to the Environment in the Context of Nuclear Non-Proliferation // Norweging Journal of Development of the International Science. 2020. No. 42 (3). P. 49–54. (In Rus.)
11. Paramuzova O. G. Nuclear Demilitarization and Neutralization, Creating and Maintaining of Nuclear-Free Zones Status (Modern International-Legal Realities) // Polish Journal of science. 2021. No. 42. P. 45–52. (In Rus.) EDN: EBXTQA
12. Problems and Trends of Legal Regulation in the Field of Peaceful Use of Atomic Energy : monograph / ed. by V. V. Romanova. Moscow : Jurist, 2017. 224 p. (In Rus.)
13. Forecasted Challenges and Threats to the National Security of the Russian Federation and Directions for Their Neutralization / ed. by A. S. Korzhevsky. Moscow : Russian State University for the Humanities, 2021. 604 p. (In Rus.)
14. Khilko A. S. Legal Protection of the Environment from Contamination by Radioactive Substances // Collection of articles LX of the International Scientific and Practical Conference. Penza, 2021. C. 189–192. (In Rus.) EDN: AVAAWK
15. Yakubovskaya E. Ya., Nalibin V. I., Suslin V. P. Semipalatinsk Nuclear Test Site: Yesterday, Today, Tomorrow. Novosibirsk : Soviet Siberia, 2000. 129 p. (In Rus.)

About the author:

Olga G. Paramuzova, Associate Professor of Department of Law, Faculty of Law, North-Western Institute of RANEPa (Russian Federation, Saint Petersburg);
e-mail: olgaparamuzova@rambler.ru, paramuzova-og@ranepa.ru